

Обращение к историческим и религиозным образам эпохи Великого княжества Литовского в православной периодической печати конца XIX – начала XX вв. в контексте политики Российской империи в Северо-Западном крае

Научный руководитель – Филюшкин Александр Ильич

Короневский Виктор Ильич

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: st069710@student.spbu.ru

Северо-Западный край Российской империи на протяжении всего периода своего существования представлял собой весьма неоднородный в языковом и культурном отношении регион: на одной территории проживали поляки, русские, белорусы, литовцы, евреи, а местное христианское население исповедовало как униатство (до формального воссоединения униатов в 1839 г.) и католичество, так и православие. Подобное этноконфессиональное многообразие было для государства большой проблемой, которая становилась тем острее, чем сильнее активизировались процессы нациообразования в регионе и развивались националистические движения. Вопрос самоидентификации местного населения становился одновременно вопросом его лояльности по отношению к империи.

Польский национализм, оформлявшийся быстрее прочих, делал именно польское влияние в Северо-Западном крае и «польскость» местных жителей главным конкурентом их «русскости». Польское национальное движение, апеллируя ко временам Речи Посполитой, воспринимало Западный край (Kresy) как зону польского влияния, и именно с этим влиянием предпринимала попытки бороться Российская империя.

Интересен случай литовских территорий и, особенно, Вильно, в отношении которого идеологическая борьба между польским влиянием и российской властью была особенно острой. В 1897 г. в современной столице Литвы собственно литовцами себя считало лишь 2,1% населения [1], в то время как большинство составляли евреи и поляки. Подавляющее большинство носителей литовского языка были крестьянами или жителями небольших городов, и именно за контроль над их самосознанием, за ограждение их от «полонизма» и боролись российские власти. «Располячивание костела», запрет латиницы и внедрение кириллицы в литовскую письменность [4], а также попытки отделения от Царства Польского населенной преимущественно этническими литовцами Сувалкской губернии [2] представляли собой не особо удачные проекты по искусственному отдалению литовцев от поляков и устранения влияния последних. Заметным аспектом проводимой политики был также контроль над образованием. Однако имели место и такие важные факторы формирования общественного мнения как периодическая печать (для грамотного, преимущественно городского, населения) и религиозные проповеди и поучения (особо значимые для жителей деревни), также зачастую публиковавшиеся в прессе. Причем для формирования у аудитории определенного представления о настоящем активно привлекались образы прошлого, в особенности «допольского» - времен Великого княжества Литовского до его слияния с Польшей в 1569 г.

В работе на основании материалов религиозной периодики Северо-Западного края показывается, каким образом православные публицисты занимались «мобилизацией» средневековья в соответствии с актуальной политической повесткой. В целом, все литовские

князя (до «отступника» Ягайло) выставляются либо прямо православными, либо покровительствовавшими православию, а само Великое княжество Литовское предстает православным государством, в котором не притеснялись ни вера, ни «русская народность». Кревская же и Люблинская унии представляются результатом интриг поляков (чуждых литовско-русскому государству и не имеющих с Литвой ничего общего), которые стремятся поработить православный русский народ [5]. Однако самую важную роль играет не «отступник»-Ягайло, а святые покровители, главными из которых были православные Виленские мученики (Антоний, Иоанн и Евстафий) и католический королевич св. Казимир. В негативных тонах описывается (а также подвергается сомнению сами основания его святости) Казимир, почитаемый в католицизме как покровитель Великого княжества Литовского и Польши, который являл собой образ, отсылающий ко временам единства Польши и Литвы, что использовалось в католической пропаганде в качестве одного из инструментов полонизации местного населения [7]. Виленские мученики, напротив, отсылали к той Литве, которая существовала до Кревской унии, - то есть практически полностью православной, близкой Руси и чуждой Польше [6]. Так, через превознесение одних фигур и развенчание других до людей, сознание которых в значительной степени еще было религиозным, а потому чрезвычайно восприимчивым именно к подобного рода образам, доносилась актуальная политическая повестка.

Общий вектор подобной пропаганды был направлен, в первую очередь, против поляков и католицизма, но религиозные категории доминировали над национальными, что на начало XX в. плохо отвечало вызовам современности, существенно снижая шансы на успех в борьбе за умы населения с местными национализмами: польским, литовским и белорусским. Последним двум внимание вообще не уделялось: литовское и белорусское (преимущественно крестьянское) население «воспринимали как пассивную массу» [3], концентрируясь на польском вопросе. Невнимание к набирающим силу национальным движениям на Западных окраинах станет одним из тех факторов, которые в годы Первой Мировой войны и революции сослужат Российской империи плохую службу.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 21-48-04402): «RSF-DFG: Святые и герои: От христианизации к национализму. Символ, Образ, Память (Северо-Западная Россия, страны Балтии и Северной Европы)»

Источники и литература

- 1) Staliunas D. Making a national Capital out of a multiethnic city: Lithuanians and Vilnius in Late Imperial Russia // *Ab Imperio*. 2014. №1. С. 157-174.
- 2) Staliunas D. Territorializing ethnicity in the Russian Empire? The case of the Augustav/Suvalki Province // *Ab Imperio*. 2011. №3. С. 145-166.
- 3) Викс Т. «Мы» или «они»? Белорусы и официальная Россия, 1863-1914 // *Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет*. М., 2005. С. 589-609.
- 4) Гаварин Н. Поучение в день святых Виленских мучеников // *Гродненские епархиальные ведомости*. Гродно, 1906. №16. С. 445-448.
- 5) Долбилов М. Превратности кириллизации: запрет латиницы и бюрократическая русификация литовцев в Виленском генерал-губернаторстве 1864-1882 гг. // *Ab Imperio*. 2005. №2. С. 255-295.
- 6) Серно-Соловьевич Ф.Ф. Латино-польский праздник св. Казимира и его историческое значение для Западной Руси // *Минские епархиальные ведомости*. Минск, 1897. №5. С. 127-133.

- 7) Судьбы православия и русской народности в б. Литовском государстве, и в частности, в г. Вильне (Публичное чтение 22 марта 1892 г.) // Литовские епархиальные ведомости. Вильно, 1892. №19. С. 158-164.